

УДК 347.4

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2019-1-123-126

Аманбаев Т. А., Ли Ю. В.

Эл аралык башкаруу укук, каржы жана бизнес академиясынын 2 курсунун магистранты,
Кыргызстан
Саясий илимдеринин кандидаты, Эл аралык башкаруу укук, каржы жана бизнес
академиясынын доценти, Кыргызстан

Аманбаев Т. А., Ли Ю. В.

магистрант 2 курса, Международной академии управления права финансов и бизнеса,
Кыргызстан
кандидат политических наук, доцент Международной академии управления права
финансов и бизнеса, Кыргызстан

Amanbaev T. A., Li U.V.

undergraduate 2 course, International Academy of Management Law of Finance and Business,
Kyrgyzstan
Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the International Academy of
Management Law, Finance and Business, Kyrgyzstan

СУНУШ КЕЛИШИМИНИН ТАРАПТАРЫНЫН УКУКТУК ЖОБОЛОРУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE PARTIES TO THE SUPPLY AGREEMENT

Аннотация: Макалада жеткирүү келишиминин тараптарынын укуктук абалынын айрым өзгөчөлүктөрү каралган, алар биринчи кезекте өздөрүнүн укуктук субъекттери менен байланышкан. Ишкердик иш жүргүзүү менен берүү келишиминин тараптары чарба мамилелеринин кесипкөй катышуучулары болуп саналышат жана өздөрүнүн коммерциялык таламдарын коргоонун атайын кепилдиктери жок деп эсептелинет. Ошону менен мыйзам чыгаруучу жеткирүүчүгө жана сатып алуучуга тараптардын ар биринин укуктарынын жана милдеттеринин көлөмүн аныктоого мүмкүнчүлүк берет, көбүнчө келишимдин эркиндиги принцибин гана жетекчиликке алат.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности правового положения сторон договора поставки, связанные, в первую очередь, с их правосубъектностью. Осуществляя предпринимательскую деятельность, стороны договора поставки, являются профессиональными участниками хозяйственных отношений и не имеют специальных гарантий защиты своих коммерческих интересов. Тем самым законодатель даёт возможность поставщику и покупателю определить объём прав и обязанностей каждой из сторон, руководствуясь, во многом, лишь принципом свободы договора.

Annotation: The item discusses some features of the legal status of the parties of the supply agreement related, first of all, with their ability to have and implement subjective rights and legal

obligations. Parties to the supply agreement, pursuing entrepreneurial activities are professional participants of economic relations and have no specific guarantees to protect their commercial interests. Thus, the legislator allows the supplier and the purchaser to determine the extent of the rights and obligations of each party, guided, in many ways, only by the principle of freedom of contract.

Ачык сөздөр: жабдуу келишими, Келишим түзүүчү тараптар, сатып алуучунун өзгөчө укугу.

Ключевые слова: договор поставки, стороны договора, специальная правосубъектность покупателя.

Keywords: supply agreement, the contracting parties, special personality of the buyer.

Договор поставки является, по сути, основой современных экономических отношений и закрепляет собой основные права и обязанности сторон, его заключивших. И именно правовое положение сторон договора поставки имеет существенное значение в процессе исполнения условий договора и решения возможных спорных вопросов между ними. Итак, для нормального функционирования отношений по поставке необходимо уделить некоторое внимание особенностям правового положения договора поставки.

Особенность правового положения поставщика и покупателя по договору поставки во многом обуславливает то, что отношения между ними имеют длительный характер и оформляются не разовой сделкой, а имеют долгосрочную договорную конструкцию [3, с. 299]. Именно по причине долгосрочной направленности отношений сторон, с целью обеспечения стабильности такого рода взаимодействия, стоит уделить внимание правовому статусу и правосубъектности поставщика и покупателя по договору поставки. Гражданский кодекс Кыргызской Республики ст. 469 четко определяет, что поставщик, как одна из сторон договора поставки, осуществляет предпринимательскую деятельность [2]. Под предпринимательской же деятельностью законодатель, в первую очередь, понимает деятельность, коммерческие риски, которая возложена на субъекта ее осуществляющего, т.е. «на свой риск». Причём, в данном случае понимается не вообще всякая предпринимательская деятельность, а предпринимательская деятельность применительно к конкретному договору поставки по производству или закупке определённых товаров для последующей перепродажи [3, с. 136]. Что касается правового положения покупателя в договоре поставки, то в ГК КР нет указания на обязательное наличие у него определённого статуса. Даже несмотря на указание цели приобретения товара, т.е. «для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и другим бытовым использованием» (ст. 469 ГК КР) [2], невозможно сделать однозначных выводов. Однако, следуя принципу стабильности договора, заключающемуся в строгом исполнении сторонами условий соглашения, необходимо отметить то, что договор поставки подразумевает собой систематичность, а это, в свою очередь, является одним из квалифицирующих признаков предпринимательской деятельности.

Таким образом, сущность складывающихся отношений указывает, что покупателя в договоре поставки следует также считать субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, т.е. профессиональным участником имущественного оборота, будь то коммерческая или некоммерческая организация, либо просто гражданин-предприниматель. Гражданин - не предприниматель, в данном случае, не может рассматриваться как сторона договора поставки, т.к. заключая договор поставки, покупатель берёт на себя обязанность по использованию приобретённого товара в предпринимательских целях, а это уже говорит о том, что субъект должен осуществлять предпринимательскую деятельность. Мы не рассматриваем в данном вопросе условия о

наличии у гражданина не предпринимателя статуса предпринимателя, поскольку это не может повлиять на объём прав и обязанностей у него в связи с заключением договора поставки. Однако, можно сделать вывод, что даже в случае участия физического лица, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в договоре поставки, в качестве одной из сторон, такой гражданин приравнивается к профессиональным участникам коммерческих отношений и не может пользоваться дополнительными гарантиями защиты своих интересов. Определив, что покупатель по договору поставки, как и поставщик, участвует в договоре в рамках своей предпринимательской деятельности, данное положение, в первую очередь, позволяет говорить о том, что стороны договора абсолютно равны в правовых возможностях реализации своих прав и в защите своих законных интересов. И, поскольку обе стороны договора являются предпринимателями, ни одну из сторон нельзя назвать «слабой» стороной», т.к. они не соответствуют признакам, указанным Славецким Д.В. в своей работе «Принцип защиты слабой стороны» [6], и не пользуются дополнительной правовой защитой своих интересов. Правовое положение стороны договора в качестве субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, позволяет возложить дополнительную ответственность на сторону, нарушившую условия договора. Причём, из смысла ст. 356 ГК КР, в договоре можно предусмотреть санкции даже за нарушение диспозитивных норм закона или иного правового акта. Также немаловажно отметить, что стороны договора поставки, являясь профессиональными участниками имущественных отношений, несут исключительно имущественную ответственность, даже если она наступила за нарушения неимущественного характера, такие, например, как ущерб, нанесённый деловой репутации. Однако, на наш взгляд, в случае равноправия сторон договора поставки и отсутствия специальных норм, обеспечивающих защиту интересов той или иной стороны, в так называемой «зоне риска» оказывается уже поставщик. Поставщик в рамках данных отношений не только несёт ответственность за недостатки своей продукции, но и рискует не получить вознаграждение за уже поставленный товар. Кроме того, покупатель, в соответствии со ст. 484 ГК КР, имеет возможность возложить на поставщика оплату товара, приобретённого у другого лица, либо просто отказаться от оплаты товара – в случае, если он ненадлежащего качества, и притом эти возможности могут быть реализованы в одностороннем порядке [3]. Таким образом, правовое положение сторон договора поставки заслуживает отдельного регулирования в законодательных источниках. Поставщик и покупатель по договору поставки, осуществляя именно предпринимательскую деятельность, являются профессиональными участниками хозяйственных отношений и абсолютно равны в своих возможностях по реализации своих прав. Такие равные возможности выражаются в том, что ни одна из сторон, по сути, не пользуется дополнительными гарантиями защиты своих прав, не подпадая под действие специальных законов – таких, к примеру, как Закон КР «О защите прав потребителей». Тем самым законодатель даёт большую свободу сторонам в регулировании своих отношений по взаимному согласию, и это, на наш взгляд, – позитивный момент для развивающихся хозяйственных отношений, т.к. они предполагают под собой вариативность, чего нет во многих других договорных конструкциях.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики ч.1 от 8 мая 1996 года, №15.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики ч.2 от 5 января 1998 года, №1.
3. Гражданское право: в 4 т. / под ред. Суханова Е.А. – 3-е изд., перераб. и доп. – Т. 3. – М., 2008.

4. Брагинский М.И. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2000.
5. Егорова А.С. Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – Москва, 2011.
6. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004.

References:

1. Civil Code of the Kyrgyz Republic, part 1 of May 8, 1996, No. 15.
2. Civil Code of the Kyrgyz Republic, part 2 of January 5, 1998, No. 1.
3. Civil law: in 4 tons. / Ed. Sukhanova E.A. - 3rd ed., Pererab. and add. - Т. 3. - М., 2008.
4. Braginsky M.I. Contract law. Prince 2: Agreements on the transfer of property / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. - М., 2000.
5. Egorov A.S. The principle of stability of the contract on civil legislation of the Russian Federation: dis. ... Cand. legal Sciences / ROS. legal academician M-VA Justice RF. - Moscow, 2011.
6. Slavetsky D.V. The principle of protection of the weak side of a civil contract: dis. ... Cand. legal sciences. - Samara, 2004.

Рецензент: к.ю.н., доцент Токтомбаева А.Ж.